

**ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ МИФ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЭЗИИ
В ПЕРИОД ТВОРЧЕСТВА ГРЕЧЕСКОГО ПОЭТА
К. П. КАВАФИСА (1863–1933)**

К. П. Кавафис (1863–1933) – один из наиболее выдающихся греческих поэтов. Он может быть охарактеризован как поэт кабинетный, поскольку источником вдохновения большинства его стихотворений послужило чтение книг из его библиотеки. Важной частью творчества Кавафиса являются символы и образы, заимствованные поэтом из древнегреческой мифологии. Цель этой статьи – проанализировать использование древнегреческой мифологии в европейской поэзии для того, чтобы показать литературную атмосферу, в которой Кавафис создавал свои произведения. Древний миф является частью общей литературной атмосферы и связан с литературными тенденциями, повлиявшими на поэзию как Парнасской школы, так и символизма.

Ключевые слова: поэт кабинетный, древнегреческая мифология, литературная атмосфера, Парнасская школа, символизм.

Последние десятилетия XIX и начало XX века в Европе отмечены заметным изменением в литературном подходе к древнегреческой мифологии. На это изменение оказывают влияние литературные тенденции парнаизма, символизма и эстетизма, философское мышление Ницше и теоретические воззрения прочих писателей, таких как Шуре, Барре и др. Романтизм пренебрегал древнегреческой мифологией и вообще античностью в пользу средневековья (Desonay 1927: 155–69), в то время как парнаизм, постепенно набиравший популярность в Европе во второй половине XIX века, напротив, ориентировался на эту тематику (Albouy 1969: 90).

Двумя главными предвестниками этих изменений стали Виктор Лапрад (1812–1883) и Теодор де Банвилл (1823–1891). «Кариатиды» последнего содержали в себе все характеристики новой оценки древности (радость жизни, любовь к природе, восхищение вечной молодостью богов¹). Реальным первопро-

---

¹ Эта тенденция называлась «языческая школа» («*école païenne*»). Так, например, Морис де Герен (1810–1839) в стихотворении «Кентавр» (Centaure, опубликовано в 1840 г.) не представил новой конкретной

ходцем, однако, является Леконт де Лиль, который считал, что обратиться к прошлому поэтов заставил антипоэтический настрой его эпохи (Flottes 1954: 37–39), и был убежден в том, что поэт, как и учёный, должен обратиться к древности, чтобы понять собственные мысли, убеждения и поступки. Более глубокое знание прошлого может подтвердить практическую неизменность человеческой природы на протяжении веков. Если существуют великие истины, имеющие ценность для людей на все времена, тогда основная обязанность поэта заключается в том, чтобы выразить их убедительно, надлежащим образом и доступным языком. Леконт де Лиль, а также другие представители «языческой школы», обращались не только к античным мифам, но и легендам индусов, египтян, скандинавов, полинезийцев и т. д.

Луи Менар (1822–1901) искал в древнегреческой мифологии образы, соответствующие его демократическим убеждениям, и выразил свои идеи в сочинении «Греческий политеизм» (*Le Polythéisme hellénique* 1863). Он утверждал, что порядок происходит не от прихоти божества или абсолютного монарха, а от автономии сил, в которой и заключается гармония природы. Полубоги связывают земную родину с Олимпом, так что греческая религия представляется наиболее гуманистической из всех существовавших.

Начиная с Банвилля, одного из первых представителей парнасизма, и заканчивая Эредиа, чей сборник «Трофеи» (*Les Trophées* 1893) считается завершением школы Парнаса, поэзия данного направления обращается к прошлому и, в частности, к древнегреческому мифическому прошлому, не имеющему органической связи с настоящим или будущим, но считающимся мертвым. Отсюда ощущение того, что настоящая жизнь, красота и сила остались в прошлом. Прошлое и было настоящей жизнью, красотой и силой. С уходом этой эпохи воцарилась смерть. Это чувство находит отражение в популярной теме изгнания или смерти богов².

философии или доктрины. Он просто ищет в мифологической форме человека-лошади «пантеистское пьянство» и освобождение от его внутренних забот и проблем. Кажется, что именно начиная с Герена разрабатываться образ кентавра, который через парнасизм доходит до начала XX столетия. (Michand 1948: 18–19).

² В стихотворении «Забытые» (*L'Oublie*) в сборнике Эредиа «Трофеи»

Влияние парнасизма на поэзию К. П. Кавафиса (1863–1933) особенно ярко после 1891 г., когда он переходит к новому периоду своего творчества (приблизительно 1891–1903 гг.) и уже отдаляется от движения романтизма, которому он учился в период, известный как докавафианский (приблизительно 1881–1891 гг.) (Πιερής 1992: 14–15). В библиотеке Кавафиса большую часть занимают французские книги, которые поэт читал. Среди них встречаются произведения парнасцев (Леконт де Лиль, Франсуа Коппе, Сюлли Прюдом). В поэзии Кавафиса и парнасцев обнаруживается много общего, например, общая вера в бессмертие произведений искусства или стремление к совершенству формы (Keeley 1995: 223–227). Кроме того, парнасцы очень интересовались открытиями в области археологии и филологии, что нашло отражение в его стихотворении «Мимиямбы Герода», которое он пишет в 1882 г., почерпнув вдохновение из папируса, в котором содержались девять мимиямбов Герода, изданных в 1891 г. Кавафис поэтически перерабатывает это современное ему событие и в своем произведении кратко излагает четыре из девяти мимиямбов. Стихотворение «Мимиямбы Герода» включено в тематический цикл «Древние дни», посвященный античности. Г. П. Саввидис даже соотносит этот тематический цикл с поэтическими сборниками «Древние стихи» (Poèmes antiques) и «Варварские стихи» (Poèmes barbares) Леконта де Лиля (Σαββίδης 2010: 137), который был одним из предводителей парнасского движения и чьи произведения находились в библиотеке поэта. В этот же период Кавафис пишет краткие прозаические произведения (статьи, критику, личные заметки), которые свидетельствуют об остром интересе к древнегреческой культуре. Характерным примером является стихотворение «Древняя трагедия», которое представляет собой гимн этому литературному жанру. В поэзии Кавафиса этого периода начинают появляться темы, характерные для творчества парнасцев. В стихотворении «Память» как раз отражено идеальное античное прошлое с вечно молодыми богами.

(Les Trophées) боги мертвы, а природа сохраняет свою память. Анри де Ренье в стихотворении «Ночь богов» (La nuit des dieux) из сборника «Медальницы из глины» (Les Médailles d'argile, 1900) представляет Персефона, чтобы привести поэта в тихое место, где изгнанные боги остаются безмолвными, словно мертвые.

Символическая эстетика Кавафиса трансформирует древние мифы совершенно отличным от парнасцев образом. Поэты предшествующих школ искали в первую очередь ясность формы, а понимание мифологических вопросов всегда опиралось на сведения, добытые путём литературных изысканий и археологических исследований. Позже поэты обратились к внутреннему миру человека. Ясность, точность и поиски истины для них – схоластика, которая должна исчезнуть (Lillian 1977: 77). При этом у каждого поэта европейского символизма присутствует свое восприятие Древней Греции, которое по сути являлось мечтой, сформированной их собственным настроением и темпераментом.

Субъективный подход был взят на вооружение всеми поэтами данной школы, независимо от того, использовали ли они античность в качестве декораций, или позаимствовали из неё мифологические сюжеты. Природный мир стал символизировать чувства поэта, и тем самым миф потерял свою независимость и был поглощен субъективным опытом автора. Миф, таким образом, не играет важной роли в стихотворении, а лишь усиливает присутствие личности поэта. Но когда поэты-символисты вышли за рамки опыта одного человека в поисках более широкого смысла античного мифа, они не стремились к субъективному единству человеческой природы, как это делали представители школы Парнаса, а использовали миф для достижения универсальной истины.

Необходим был новый взгляд на мифы Древней Греции. В 1900 году Анри де Ренье, говоря в одной из своих лекций о мифе и традиции, считал, что романтики и парнасцы рассказывали «помпезные анекдоты» и «банальности», становясь при этом современниками «мифического прошлого», которое они описывали. В то же время, символисты подходили к мифам и традициям совершенно по-другому. Они искали в них вечный и идеальный смысл. Там, где предшественники видели повествования и сказания или легенды, последователи открыли символы. В творческом наследии самого Ренье содержатся некоторые из лучших примеров символического использования мифа и, в частности, древнегреческого³.

---

³ Так, например, в стихотворении «Эпиграмма», которое содержится в сборнике «Сельский и божественный игры» (*Les jeux rustiques et*

Аполлинер также испытал влияние символизма в своих ранних произведениях. Это подтверждают его стихотворения периода 1899–1900 годов, в которых христианство противопоставляется орфизму. А в произведениях 1909 года («L'Enchanteur rougisant») в качестве персонажей выступают Медея, Далида, Елена и др. Этот синкретизм романтической и символической традиций также характерен для других размышлений Аполлинера.

Поэт К. П. Кавафис испытывает непосредственное влияние и со стороны европейского символизма, и в период 1891–1903, помимо элементов парнасизма, в его произведениях все чаще появляются элементы символизма⁴. В 1891–1903 годы поэт, находясь в поисках материала для изложения своих идей, прибегает и к античной мифологии, используя обычно персонажей и сюжеты, освобожденные от деталей, обобщает и возводит до уровня символа. По мнению Бауры, Кавафису необходимы *«символы и мифы, чтобы придать определенную форму своим мыслям»* и *«древние греки в своей несравненной мифологии располагали образами и символами, подходящими для каждого случая»* (Bowra 2006: 24–25). Кавафис черпает идеи в основном из Гомера и из трагедий и пишет на их основе стихотворения, которые принесут ему первое признание. В его символистских произведениях доминирует тема поэта и подчиненные ей темы судьбы, смерти, быстротечной молодости. Как и европейских символистов, его интересует не столько первоисточник, из которого он черпает свои мифологические символы, сколько их прочтение в материале, выражающем его

---

divins, 897), миф о Стимфалидах предлагается символ проходящего времени.

⁴ «Бодлер основывает символизм в своих стихотворениях отчасти на примере Э. А. По, но в большей степени на давнишней вере в корреспонденцию (*correspondences*) – учение, утверждающее, что существуют врожденные и систематические соответствия между человеческой психикой и внешним миром, а также между физическим и духовным миром» (Abrams 2005: 460–461). Кавафис очень интересовался творчеством По, о чем свидетельствует наименование многочисленных произведений в его личной библиотеке (предметы 7.116–17, 8.263–64, все с пометками). Кроме того, в 1891 он пишет стихотворение «Ассоциации с Бодлером», в которое он инкорпорирует перевод (строки 7–24) известного сонета Бодлера «*Correspondences*». Это первое стихотворение, в которое он вставляет чужой текст.

собственную поэтическую вселенную. К. П. Кавафису удается оживить миф в настоящем и дать ему вселенскую перспективу и обобщенный человеческий опыт. Кавафис разрабатывает древнегреческие сюжеты, основываясь на стихотворениях Т. Элиота, при этом использование известных греческих мифов в европейской обработке помогает сделать произведения более доступными для зарубежного читателя. Поиск символов в древнегреческом мифе проводился в рамках окружающей поэтической атмосферы того времени. Кавафис делает много переводов, большое число театральных постановок из древнегреческой драмы. Мир Гомера и поэтов-трагиков активно присутствует в литературных произведениях этого периода.

Движение эстетизма не только развивало теорию «искусство для искусства», но и представляло в качестве конечного идеала жизни и творчества красоту и восхищение ею, отделяя тем самым литературу от этики. Поэты этого направления в попытках доказать, что эстетически приятное необязательно должно быть связано с этикой, обратились к языческим источникам как отличным от христианства. Разумеется, они не были атеистами, но они трансформировали конфликт между язычеством и христианством в конфликт между искусством и моралью. В этот же период среди поэтов школы эстетизма наблюдается тенденция к отдалению от современной им жизни и обращению к темам и мотивам античной или буколической поэзии. Новые времена требовали новых форм, которые обнаруживались в древнегреческой мифологии (Martino 1967: 88–90).

Кавафис испытывает влияние и этого литературного течения, элементы эстетизма мы встречаем во многих его произведениях, в особенности тех, которые посвящены кризису культуры или конфликтам христианства и политеизма. Произведения представителей эстетизма присутствуют в его библиотеке, например, Теофиль Готье или Оскар Уайльд (Αραμπατζίδου 2013: 17–23). Слово «эстетика», то есть «чувство», – одно из наиболее частых в поэзии Кавафиса. Как и других представителей эстетизма поэта интересовало прежде всего человеческое действие и меньшей степени физический мир. Основной отличительной чертой движения эстетизма является создание искусственного мира, который превосходит физический и который отличает абсолютная свобода искусства. Кавафис часто в своих произведениях показывает идеального художника, выделяюще-

гося на фоне остальных людей. Часто элементы древнегреческого мифа появляются в произведениях Кавафиса для того, чтобы подчеркнуть этот идеальный образ: так скульптор описывает свое произведение, используя имена богов, или поэтический субъект предстает мифологическим героем или богом, олицетворяя таким образом эстетические идеалы красоты.

Важным стимулом для изучения древнегреческой мифологии стали идеи Ницше, высказанные им в книге «Рождение трагедии», где Дионис как слияние силы и инстинкта представлен современной Ницше Германии. Ницше берет на себя бремя освобождения искусства от этики, придавая новое понимание «искусства для искусства» (Αρατζίδου 2013: 172).

Точка зрения Ф. Ницше на дионисийство, ищущее освобождение искусства от этики, оказывает влияние и на поэтическую атмосферу того времени. В библиотеке Кавафиса есть томик Ницше (Καραμλίνη-Γατρού 2003: 102) с пометками поэта, а конфликт христианства и политеизма стал одной из главнейших тем, занимавших поэта.

Среди источников изучаемого нами периода, повлиявших на использование античных мифов в поэзии следует отметить изыскания Эдуарда Шюре (1841–1929), французского эссеиста, поэта и философа⁵. Шюре в своих произведениях, особенно в трактате «Великие Посвященные» (1889) показал, что высшие религии определяются, как откровение божественного мира через духовный мир великих пророков человечества. Некоторые мифологические персонажи и темы, такие как Деметра и Персефона, Геракл и Орфей, постоянно возникают в этом произведении Шюре.

Как и Шюре, Мориса Барреса (1862–1923) привлекал «таинственный Восток» и особенно греческая античность. Он посетил Грецию в начале 1900-х годов, что вдохновило его написание сборника «Путешествие по Спарте» (*Le Voyage de Sparte*, 1906), где большое значение имеют отсылки к мотивам древнегреческой мифологии. Баррес считал, что древние источники содержат в себе реальную жизненную силу и только обращение к какому-либо из них позволяет духовно обогатиться. Он отрицает христианство ради нехристианского Востока, который считает колыбелью культуры. Он нашел для себя в Греции миф,

---

⁵ Греческие поэты в начале нашего 20 века, такие как Кавафис и Сикелианос, в той или иной степени подвергались влиянию идей Шюре.

действительно удовлетворивший его поискам. В «Путешествии по Спарте» Баррес, как и Леконт де Лиль, стихотворения которого пронизаны античными темами, обнаруживает источник, из которого проистекает его творчество – древнегреческий миф.

Кавафис в стихотворениях «Древняя трагедия» и «Голос Афин» создает идеалистический образ древнегреческого прошлого, за которое испытывает национальную гордость. Не стоит забывать, что он впервые посетит Грецию и Афины в 1901 г. Следовательно, его представления больше идеалистические и романтические, что, помимо идей парнасцев об идеальности древнего мира, напоминает впечатления путешественников, которые посещали Грецию в XX в. и писали полные энтузиазма путеводители. Подобные книги были и в библиотеке поэта (Καραμπίνη-Ιατρού 2003: 119).

Этот краткий экскурс в литературные источники конца XIX – начала XX вв., опирающиеся на древнегреческую мифологию, отражает некоторые из наиболее характерных черт эпохи, в которую развивалось творчество поэта К. П. Кавафиса. Период 1891–1903 гг. является важным для него и его поэзии, поскольку все более отчетливо начинают проявлять себя влияния европейских течений парнасизма и символизма, а также эстетизма. Постепенное смещение Кавафиса в сторону этих литературных течений произошло в русле окружавшей его поэтической атмосферы Европы. О его знакомстве с ней свидетельствуют его читательские предпочтения того периода, интеллектуальные интересы, прослеживающиеся в прозаических текстах, и наличие именно этих книг в его библиотеке. Стихотворения, связанные с античным мифом, появляются под влиянием литературной атмосферы того времени и представляют собой интертекстуальный диалог с другими поэтами на предмет того, каким образом они использовали древнегреческий миф как материал для своих произведений.

Литература

- Abrams, M. H. 2005: Λεξικό λογοτεχνικών όρων, μτφ. Γιάννα Δεληβοριά – Σοφία Χατζηιωαννίδου, Εκδόσεις Πατάκη. Αθήνα.
- Albouy, P. 1969: *Mythes et mythologies dans la litterature française*. Armand Colin, coll. « U2 ». Paris.
- Bowra, C. M. 2006: Ο Κωνσταντίνος Καβάφης και το ελληνικό παρελθόν. Αθήνα: Εκδόσεις Γαβριηλίδης.
- Desonay, F. 1927: *Le Rêve hellénique chez les poètes Parnassiens*. Paris.
- Flottes, P. 1954: *Leconte de Lisle, Hatier-Boivin*. Paris.

- Keeley, E. 1995: *Cavafy's Alexandria*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Lillian, F. 1977: *Ancient Myth in Modern Poetry*. Princeton N. J.
- Martino, P. 1967: *Parnasse et Symbolisme*. Paris.
- Michand G. 1948: *Le message du symbolisme*. Paris.
- Αραμπατζίδου, Λένα. Το διακεείμενο του αισθητισμού στην ποίηση του Κ. Π. Καβάφη. Θεσσαλονίκη: Αφοί Κυριακίδη, 2013.
- Η Βιβλιοθήκη Κ. Π. Καβάφη. Καταγραφή & Επιμέλεια Μ. Καραμπίνη-Ιατρού. Εκδόσεις Ερμής & Αρχείο Καβάφη, Αθήνα, 2003.
- Πιερής, Μ. 1992: Χώρος, φώς και λόγος, Η διαλεκτική του μέσα και έξω στην ποίηση του Καβάφη, εκδ. Καστανιώτη, Αθήνα.
- Σαββίδης, Γ. Π. 2010: Μικρά Καβαφικά, Β' τομ. Αθήνα: Ερμής.

D. Maroulis. Ancient Greek myth in the European poetry during the period of literary work of the Greek poet C. P. Cavafy (1863–1933)

C. P. Cavafy (1863–1933) can be described as an armchair poet, since the inspiration for many of his poems came from his readings. The poet often borrowed ideas from ancient Greek resources like ancient drama or the works of Homer and sought to outline common and universal situations through ancient myths, which gave his poems a typological focus. In the search for such symbols and images the poet was influenced by the literary atmosphere of his time, and this article makes an attempt to explore this atmosphere in European poetry during the end of 19th century and the beginning of the 20th century. Among other things, this article attempts to make a brief description of the literary movements of Parnassism, Symbolism and Aestheticism and the way they treat the myths of Ancient Greece. The article highlights the most prominent poets that influenced the poetry during this period and tries to explore their relationship with ancient Greek mythology. From Parnassism onwards, the ancient myth becomes a way to talk about the ideal of the past and to express the disappointment at the present. The ancient past was the real beauty and power of life for the school of Parsassus. Later on, in Symbolism, the Ancient Greek myth provided poets with symbols that stood out of time and helped them to express their inner mood. Aestheticism, on the other hand, uses myths as a way to express the freedom that literature should enjoy away from morality and religion. The descriptions made by people who had visited Greece and seen the ancient monuments also exercised great influence on the literary atmosphere of this period, giving plenty of material to the poetic fantasy. The classical studies and especially philology were a great source for the poetry of that time, as many new things for the Ancient Greek world came to light during that period, attracting people's interest and giving inspiration to the poetry of those days. The article explores this atmosphere and connects it with Cavafy's work.

Keywords: literary sources, myth, literary atmosphere, Parnassism, Symbolism, Aestheticism, influences.